

УДК 327.35

**АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОГО ПРОЕКТА ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ
ПАРТНЕРСТВО**

Дюсенова Арна Толегеновна, Маккаримов Азамат Мейрамбекович

arna.dyussenova@gmail.com, makkarimov__07@mail.ru

Преподаватель кафедры Регионоведения,
Магистрант кафедры Регионоведения,
Факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – А.Н. Оспанова

После почти шести лет переговоров правительствами 12 государств (США, Канада, Мексика, Чили, Перу, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия, Вьетнам и Бруней) в Веллингтоне, Новая Зеландия, 4 февраля 2016 года состоялось финальное подписание крупнейшего торгового соглашения в истории - Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

Транстихоокеанское партнерство является межправительственным торговым соглашением. США вступили в переговоры после того, как в 2005 году Новая Зеландия, Сингапур, Чили и Бруней подписали Транстихоокеанское соглашение о стратегическом экономическом партнерстве. С тех пор они доминировали в продвижении инициативы, учитывая масштабы своей экономики, рынка и международное превосходство доллара.

ТПП является новой формой более глубокой экономической интеграции, в отличие от классических международных торговых и инвестиционных договоров или договоров о зоне свободной торговли [1]. Однако, в то же время не подразумевает образование наднациональной организации для передачи ей части своих полномочий и формирования ее исключительной компетенции (ЕС, ЕАЭС) [2]. Для контроля за соблюдением обязательств договора, его толкования и иных административных функций в рамках договора создается Комиссия ТПП.

Современное развитие международных отношений требует выработки новой нормативной основы регулирования мировой экономики, которая позволила бы выстроить сбалансированную систему взаимоотношений между участниками разных уровней, основываясь на системе определенных правил и стандартов, регулирующих норм и технологий, но при этом, учитывая их специфические интересы и цели [3]. По оценкам большинства специалистов, Транстихоокеанское партнерство является не просто рядовым международным договором, а организованным ответом ведущих государств «на вызовы, стоящие на пути устойчивого развития современного общества, а не только экономики», поскольку именно на основе норм международного права и построено ТПП [4].

В преамбуле соглашения указано, что **цель** Транстихоокеанского партнерства - содействие экономической интеграции, либерализации торговли и инвестиций, обеспечение экономического роста и социальных благ, создание новых возможностей для работников и предприятий, повышение уровня жизни, потребительских выгод, сокращение бедности и содействие устойчивому росту [5].

Выполнение вышеуказанных целей требует исполнения основополагающих принципов, которые стороны также провозглашают в вводной части. Наиболее значимые из них:

- укрепление конкурентоспособности бизнеса на глобальном рынке и повышение конкурентоспособности экономики путем расширения возможностей для предприятий, содействие развитию и укреплению региональных цепей поставок

- создание предсказуемой юридической и коммерческой основы для торговли и инвестиций на основе взаимовыгодных правил

- упрощение региональной торговли путем продвижения эффективных и прозрачных таможенных процедур, которые позволят сократить расходы и обеспечить прогнозируемость для импортеров и экспортеров

- сохранение гибкости сторон в вопросе определения законодательных и нормативных мер регулирования общественного здравоохранения, безопасности, окружающей среды, целостности и стабильности финансовой системы и природных ресурсов

- защита и обеспечение соблюдения трудовых прав, улучшение условий труда и уровня жизни, укрепление сотрудничества сторон в вопросах труда.

Соответственно, основной целью создания Транстихоокеанского партнерства для всех участников было заключение соглашения о свободной торговле, которое бы позволило устранить тарифные и нетарифные барьеры для товаров, услуг и сельского хозяйства.

Однако подписание соглашения о ТПП мотивировано не только стремлением достичь экономических выгод со стороны всех участников, но и, прежде всего, желанием американской администрации укрепить лидерские позиции США в управлении международными процессами. «Только Америка должна писать правила. Америка должна диктовать условия. Другим странам следует играть по правилам, которые устанавливает Америка совместно со своими партнерами, а не наоборот» [6], - слова бывшего президента США Б. Обамы.

Изначально, инициатором создания регионального интеграционного объединения нового формата выступила Новая Зеландия. Еще с середины 1990-х годов, она начала

реализовывать внешнеполитическую стратегию по налаживанию двустороннего торгового сотрудничества со странами Тихоокеанского региона. Помимо действовавшего с 1983 года соглашения с Австралией, в 2001 г. выступило в силу Соглашение о более тесном экономическом партнерстве между Новой Зеландией и Сингапуром [7]. Следующим шагом, стало заключение соглашения схожего характера с Чили, с которой по словам новозеландских исследователей у обеих стран было много общего: схожая структура экономики, в которой ведущую роль играет сельское хозяйство и близкие позиции в структуре глобальной экономики [8]. Впоследствии, к ходу переговоров по вопросу заключения соглашения о свободной торговле между двумя странами в начале 2000-х подключился Сингапур и уже в марте 2003 года стартовали первые переговоры тихоокеанской тройки. В 2004 году в качестве наблюдателя к переговорам присоединился Бруней, а в 2005 стал их полноправным участником. Переговоры завершились официально в июне 2005 года подписанием Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве, в сферу которого входили, прежде всего, вопросы связанные с регулированием сферы сельского хозяйства, устранением таможенных барьеров во взаимной торговле, сотрудничество в области защиты окружающей среды и трудового законодательства [9]. К обсуждению вопросов, связанных с финансовым сектором и инвестициями было решено вернуться в течении 2 лет с момента вступления соглашения в силу.

Соглашение Транстихоокеанского партнерства создано на базе определенных прав и обязательств, вытекающих из Марракешских соглашений об учреждении ВТО [10]. Признавая необходимость определенного периода для перехода слаборазвитых стран на соответствующий уровень, стороны заявляют о своей готовности прикладывать всевозможные усилия для повышения конкурентоспособности, обеспечения высокого уровня защиты окружающей среды и упрочения прав рабочей силы.

Многие члены ТТП, включая Соединенные штаты, уже заключили двусторонние соглашения о свободной торговле между собой, что означает, что некоторые из преимуществ ТТП уже реализуются. Однако, процесс либерализации в ТТП проходит намного глубже, чем в других торговых соглашениях и к договору подключены новые страны с крупными потребительскими рынками и ресурсами для сотрудничества в области производства и поставок. В отчасти, это было мотивировано тем, что повышение прозрачности и стандартизация режима регулирования деятельности как инвесторов, импортеров и экспортеров, а также создание механизма защиты их прав может улучшить условия существования субъектов хозяйственной деятельности на территории стран региона АТР [11].

Именно создание институциональной однородности экономик государств-участников, гармонизация законодательства, процедур и практик - ключевая особенность Транстихоокеанского партнерства.

С формальной точки зрения, Транстихоокеанское партнерство это типовой региональный экономический блок, созданный по принципу «зона свободной торговли плюс», направленный на ликвидацию ценовых и количественных ограничений в торговле товарами между странами, с учетом принятия либерализационных и гармонизирующих мер. Как и многие другие блоки подобного типа, «ТТП опирается на нормы ВТО, сохраняет свободу рук стран-участниц в экономических отношениях с третьими странами и не претендует на углубление интеграционных процессов в регионе через создание таможенного союза или общего рынка» [12].

Соответственно, концептуально положения соглашения ТТП находятся в согласовании и не противоречат нормам ВТО, а значит и не может каким-либо образом подорвать его позиции и авторитет.

Однако, содержание Транстихоокеанского партнерства, по оценкам многих специалистов, затрагивает вопросы, находящиеся за пределами регионального экономического сотрудничества, накладывает дополнительные требования по сравнению с обязательствами, связанными с членством в ВТО, охватывая круг вопросов, которые к

компетенции ВТО сейчас не относятся. Это является причиной жарких споров среди сторонников и противников заключения соглашения.

Среди всех новшеств нового формата регулирования экономических процессов на глобальном уровне, особенно выделяются следующие:

- Транстихоокеанское партнерство – это первый региональный блок, в котором помимо экономических аспектов под регулирование подпадают трудовые и экологические стандарты. Например, наложение прямого запрета на использование «заниженных стандартов в соответствующих областях для создания искусственных преимуществ и обеспечения инвестиционной привлекательности» [13].

- Обеспечение более высоких стандартов в вопросе защиты прав интеллектуальной собственности, которые лучше отражают существующее законодательство США. С одной стороны, это отражает существующие проблемы региона, где защита интеллектуальной собственности представляет весьма болезненную тему для правообладателей. Но в то же время, «отражает ведущую роль активов, основанных на интеллектуальной собственности (товарные знаки, патенты, ноу-хау, программное обеспечение, медиапродукты), в современных процессах международной торговли и трансграничного инвестирования».

- Беспрецедентно высокая степень защиты прав инвесторов. Согласно положениям соглашения, инвесторам (являющимся гражданами других договаривающихся государств) предоставляются права на иск против принимающего государства в рамках международного арбитража, в том случае, если государство нарушает стандарты защиты инвестиций, соответствующие договору [12].

- Огромное количество уступок в пользу обратной выгоды между странами-партнерами.

- Вторая группа правил и положений Соглашения относится к торговым соглашениям против протекционизма. Включение подобных правил и положений в торговые соглашения вызывает озабоченность по поводу возможности чрезмерного использования глобального управления и приведет ли это к эрозии национального суверенитета и внутренней подотчетности.

Существуют законные опасения в отношении потенциального превышения положений о труде и окружающей среде, а также об интеллектуальной собственности, инвестициях и некоторых других областях, которые могли бы угрожать внутреннему суверенитету стран-участниц. «Однако даже беглый взгляд на содержание тематических разделов соглашения и страновых обязательствах свидетельствует не в пользу ходячего утверждения от том, что оно «отвечает исключительно интересам США».

Фактически, ключевой целью создания Транстихоокеанского партнерства для всех участников было заключение соглашения о свободной торговле, устраняющее различного рода тарифные и нетарифные барьеры для товаров, услуг и сельского хозяйства.

Кроме того, подписание соглашения о ТТП было мотивировано не только стремлением достичь экономических выгод со стороны всех участников, но и, желанием американской администрации укрепить лидерские позиции США в управлении международными процессами. Тем не менее, соглашение определенно принесет пользу и окажется выгодным всем сторонам, иначе соглашение так никогда бы и не было достигнуто.

Список использованных источников:

1. Summary of the U.S. Objectives 2015. // Office of the U.S. Trade Report. URL: <https://ustr.gov/tpp/Summary-of-US-objectives>
2. Bauer M. Trans-pacific partnership: a challenge to Europe // European Centre for International Political Economy Policy Briefs. 9, 2014. 1-13 pp.

3. Сильвестров С.Н. Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 65.
4. Шуляев И.А., Лавров С.С. Порядок присоединения к соглашению о Транстихоокеанском партнерстве и Евразийский экономический союз. // Вопросы экономики и права. URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201607/201607_7.pdf
5. Transpacific Partnership Agreement Preamble // Office of the United States Trade Representative. Executive Office of the President. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Final-Text-Preamble.pdf>
6. Obama B. The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // The Washington Post. May 2, 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html?utm_term=.66ad8fb8bdac (дата обращения: 03.02.2017)
7. 10 Agreement between New Zealand and Singapore on a Closer Economic Partnership // New Zealand Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/securedfiles/FTAs-agreements-in-force/Singapore-FTA/Agreement-between-New-Zealand-and-Singapore-on-a-Closer-Economic-Partnership.pdf>
8. Murray W.E., Challies E.R. New Zealand and Chile: Partnership for the Pacific Century? // Australian Journal of International Affairs. 2004. Vol. 58. № 1. P. 89—103.
9. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership (P4) // New Zealand Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/p4/>
10. Ремчукова В. Транстихоокеанское партнерство: анализ текста Соглашения // Независимая газета. Январь 2016. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-01-25/9_analitycs.html
11. Михеев В.В., Швыдко В.Г. АТЭС и Транстихоокеанское партнерство // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2030
12. Афонцев С. Что на самом деле означает Транстихоокеанское партнерство // Россия в глобальной политике №1, 2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bez-paniki-17937>
13. TPP: Upgrading and Improving Investor State Dispute Settlement Fact Sheet, USTR, <https://ustr.gov/sites/default/files/TPP-Upgrading-and-Improving-Investor-State-Dispute-Settlement-Fact-Sheet.pdf>